

5. Поляков С. П., Бушков В. И. Социально-экономическая ситуация в Северо-Кавказском регионе. М., 1997. С. 27.

6. Колесников Ю. С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-78473.html>

7. Игнатов В. Г., Бутов В. И. Южная Россия и ее регионы. М.; Ростов н/Д, 2006. С. 304.

8. Колесников Ю. С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-78473.html>

9. Соколов Д. Кормление Кавказа или очаговая модернизация. URL: <http://southru.info/1148153734-denis-sokolov-kormlenie-kavkaza-ili-ochagovaya-modernizaciya.html>

10. Модернизация на Северном Кавказе: есть ли решение? // Неприкосновенный запас. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/1/sa9-pr.html>

11. Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов. Аналитический доклад подготовлен Центром политических технологий при грантовой поддержке Общественной палаты (НКО-оператор – Институт общественного проектирования). URL: http://www.insor-russia.ru/files/SevK_2011.pdf

T. I. ISMAILOV. THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF THE NORTH CAUCASIAN SOCIETIES IN THE ASPECT OF THE TRANSITION FROM TRADITIONAL TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

The author analyzes the socio-economic, political, socio-cultural factors and prerequisites for modernization North Caucasus societies in the aspect of the transition from the traditional to the innovative society.

Key words: communities of the North Caucasus, modernization, innovation society.

Ю. В. ЗЕЛЕНСКИЙ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ПОЛОВЦЕВ С АЛАНАМИ И АДЫГАМИ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассматриваются взаимоотношения половцев с аланскими племенами Прикубанья и адыгскими племенами Северо-Западного Кавказа.

Ключевые слова: половцы, аланы, адыги, взаимодействия кочевых и оседлых племен.

Взаимоотношения половцев с аланами и адыгами неравномерно отражены в письменных источниках. Если о взаимодействии половцев и алан сохранилось достаточно много свидетельств (грузинские летописи, известия арабских и персидских авторов), то половецко-адыгские контакты практически не отражены в письменных источниках. Взаимоотношения половцев с аланами и адыгами очень слабо представлены археологическими источниками.

В начале XII в. половцы из донецких степей переселились в Предкавказье, а затем в Грузию. Грузинский царь Давид IV Строитель нуждался в постоянном войске, ведя войну против турок-сельджуков. Именно поэтому он решил пригласить в Грузию кипчаков. Авторы грузинского летописного свода «Картлис Цховреба» писали, что сначала к половцам были отправлены послы. Затем Давид вместе со своим главным советником Георгием Чкондидели поехал в страну алан [1]. Здесь явно подразумевались северокавказские аланы. Кочевники дали согласие переселиться в Грузию, но необходимо было получить согласие и алан, контролировавших горные проходы.

Авторы грузинских исторических хроник преувеличивали влияние Давида IV на Северном Кавказе. Они писали, что аланы во время переговоров с царем вели себя как рабы. На самом деле, это было конечно не так. Аланы просто не желали иметь рядом с собой всегда готовых к грабежу степняков.

В грузинской летописи «Картлис Цховреба» сообщалось, что «овсы (аланы) и кипчаки отдали царю заложников и заключили между собой соглашение». Началось переселение половцев в Грузию. Грузинские историки писали: «Давид открыл крепости Дарьяльские и все врата Осетии и Кавказа и по этой безопасной дороге провел многочисленное войско кипчаков, а также тестя и братьев своей супруги» [2].

С. А. Плетнева считала, что большая часть половцев находилась не в Грузии, а в степях Предкавказья. В этом случае они не могли избежать контактов с аланами. Но эта гипотеза вызывает сомнения. В грузинских летописях ничего не говорится о дальнейших перекочевках половцев. Следовательно, их переселение в Грузию было одномоментным.

Сообщал о взаимодействии половцев и алан также армянский средневековый историк Маттеос Урхаеци. Описывая войну Давида Строителя против Аррана, он упоминал, что в войске Давида находились 15 тысяч кипчаков и 500 алан [3]. Позже об участии алан и кипчаков в военных действиях против турок-сельджуков писали грузинские и армянские историки.

С вторжением половцев археологи связывали прекращение жизни на аланских городищах Кубина, Учкурка, Адиюх, Эльбурган и Ново-Кувинское. Но это могло объясняться и другими причинами.

В. А. Кузнецов полагает, что взаимоотношения

степняков и алан отражены и в нартском эпосе. Имеется в виду рассказ о Сосруко и Гумском человеке. Под последним, по мнению В.А. Кузнецова подразумевались половцы, обитавшие в бассейне р. Кумы. По предположению исследователя половецко-аланские отношения прошли два этапа: период враждебных отношений и вооруженной борьбы; период мирных отношений и сближения [4]. Спорной территорией были затеречно-кумские степи. Правда неизвестно стремились ли аланы к проникновению в степи. По мнению З. В. Додде, со второй половины XI века аланский костюм и украшения испытывали на себе половецкое влияние. Так в аланских погребениях Змейского могильника были найдены куски кожи, некоторые из них были обшиты бубенчиками. Возможно это набедренная деталь костюма, которая была заимствована у половцев [5].

После завоевания Средней Азии Чингис-хан отправил в разведывательный поход два тумена во главе с Джебе и Субедеем. Подробные сведения об этом походе сохранились в сочинениях арабского историка Ибн-ал-Асира и персидского историка Рашид ад-Дина.

Рашид ад-Дин сообщал, что монголы «прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (аланы) употребили все старание, собрали у себя толпу кипчаков и сразились с ними (татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда татары послали к кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними». Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесли, на одеждах и пр.; они (татары) действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (алан). Тогда татары напали на алан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков» [6]. Как известно, половцы также были разгромлены. Анализируя этот отрывок, мы видим, что сражение состоялось не в степях Прикубанья, а на территории Алании. Видимо, в это время половцы кочевали по соседству с землями алан или подкочевали сюда с территории Подонья.

О взаимоотношениях половцев и адыгов нам известно гораздо меньше. Письменные источники вообще об этом не сообщали. В женском половецком погребении у ст-цы Новотитаровской была найдена кружальная красноглиняная корчага. Аналогии ей находят в адыгских могильниках Западного Закубанья. Как в погребениях адыгов, так и в захоронениях кочевников зафиксированы полые

височные кольца. В то же время в кремационных погребениях Северо-Восточного Причерноморья найдены серьги характерные для кочевников [7].

Возможно, находки этих предметов являются подтверждением половецкого присутствия в Северо-Восточном Причерноморье после монгольских походов 1222–1223 и 1237–1238 годов. В историческом сочинении XVII века «Родословная тюрков» сказано, что «Большинство кипчаков ушло в юрт черкесов и туманов» [8]. Черкесами в то время называли адыгов, а кто такие туманы непонятно. В любом случае это еще одно подтверждение половецко-адыгских контактов. Е. А. Армарчук и А.А. Малышев предполагают, что в Цемдолинском могильнике в окрестностях Новороссийска были как адыгские, так и половецкие погребения [9]. Таким образом, мы видим, что существуют, хотя и немногочисленные свидетельства контактов половцев с аланами и адыгами.

Литература

1. Карсанов А. Н. Об одном известии Ипатьевской летописи // Аланы история и культура. Владикавказ, 1995. С. 394.
2. Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI – XIV вв. // Материалы сессии о происхождении балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С. 118.
3. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 188.
4. Кононов А. Н. «Родословная туркмен». Сочинение Абу-Гази хана Хивинского. М., 1958.
5. Додде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М., 2001. С. 55, 57, 60.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. С. 229.
7. Пьянков А. В., Хачатурова Е. А. Погребение половчанки из степного Прикубанья // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Вып. 1. 1995. С. 155; Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981; Армарчук Е. А. Памятники Северо-Восточного Причерноморья X–XIII вв. // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М., 2003. С. 219.
8. Кононов А. Н. «Родословная туркмен». ... С. 44.
9. Армарчук Е. А., Малышев А. А. Средневековый могильник в Цемесской долине // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея). Армавир; М., Вып. 3. 1997. С. 112, 113.

Y. V. ZELENSKIY. INTERETHNIC CONTACTS OF POLOVTSIAN, ALANS AND THE ADIGHES IN THE EARLY MIDDLE AGES

Article considers interaction of Polovtsian and Alans tribes of Kuban region and Adighes tribes of North West Caucasus.

Key words: *polovtsian, alans, adighes, the interaction nomads and settled tribes.*